

Пакъ опъиде Цару подъ чашора;
 Колико се разлюпио Марко. . .
 У чизмама сѣде на серджаду,
 Пакъ погледа Цара попрѣко,
 Кѡрваве му сузе изъ очію.
 Кадъ е Царе погледао Марка,
 И предъ нима пешку шопузину,
 Царъ с'одмиче, а Марко примиче,
 Докъ дошѣра Цара до дуvara;
 Царъ се маши у джепове рукомъ,
 Те извади спошину дукаша,
 Пакъ и дае Кралевичу Марку:

« Иди, Марко' напій ми се вина;
 « Шпо су ми те шако разлюпили? »
 « Не пышай ме Царе Поопчиме!
 « Познао самъ саблю опца мога;
 « Да самъ Богъ д'о у швоимъ рукама,
 « И шы бы ме'вако разлюпио. »

Па онъ уша и ходе чашору.

Только изъ заключенія видно, чпо пѣсню эту
 должно называць: *О томъ, какъ Марко Коро-*
левихъ отыскалъ отцовскую саблю. Она исполне-
 на *внезапностей.* Могла ли дѣвочка ожидаць,
 чпо рѣка Марица вдругъ попечеть кровью,
 понесеть избитыхъ лошадей и калпаки юнацкіе
 со срубленныхъ головъ! Могъ ли и чипапель
 ожидаць, чпо Муспаф-ага не умилосердился
 надъ ранами больного, и надъ кошелькомъ зо-